

РОЛЬ ЛИЧНОСТНОГО ФАКТОРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА США (ПО МАТЕРИАЛАМ 1940–1960-х гг.)

Аннотация.

Актуальность и цели. Изучение зарубежного опыта имеет большое значение для Российской Федерации, тем более когда речь идет о старейшем судебном органе – Верховном суде США, занимающем важное место в конституционно-правовой системе Соединенных Штатов и играющем существенную роль в его политической жизни. Субъективный фактор в функционировании Верховного суда США очень важен. Вверху судебной системы субъективное мнение судьи имеет более серьезные последствия, чем на других ее уровнях, оказывая особое воздействие на общественные и государственные дела. Цель исследования – выявить роль личностного фактора в деятельности Верховного суда США в 40–60-е гг. XX в.

Материалы и методы. Задачи исследования были достигнуты на основе анализа личностного фактора в деятельности Верховного суда США, а также его основных судебных решений. Методологическая основа представлена сравнительно-правовым и историко-правовым методами, которые позволили изложить взгляды автора и достигнуть цели исследования.

Результаты. Рассмотрены особенности кадрового состава Верховного суда США в середине XX в. Выделено влияние идеологических взглядов, профессионального опыта, лидерских и иных качеств как председателя суда, так и его рядовых членов.

Выводы. Заполнение периодически возникающих вакансий в Верховном суде – это сложный политический процесс, которому правящие круги США придают большое значение, поскольку в их задачу входит обеспечение не столько функциональной пригодности, сколько надежного классового политического состава судей. В истории Верховного суда США были различные судебные составы, что разным образом влияло на его работу.

Ключевые слова: Верховный суд США, Председатель Верховного суда США, Суд Уоррена, судьи Верховного суда США, субъективный фактор, профессиональный опыт.

Е. А. Ageeva

THE ROLE OF THE PERSONAL FACTOR IN THE ACTIVITIES OF THE US SUPREME COURT (BASED ON DOCUMENTS OF 1940–1960s)

Abstract.

Background. The study of foreign experience plays an important role for the Russian Federation, especially when it comes to the oldest judicial body – the US

Supreme Court, which occupies an important place in the constitutional legal system of the United States and plays a significant role in its political life. Questions of the personal factor in the functioning of the Supreme Court of the United States occupy an important place, and the subjective opinion of a judge has a more serious impact on the top of the judicial system than on its other levels, having a special impact on public and state affairs. The purpose of the study is to identify the role of the personality factor in the activities of the US Supreme Court in the 40s and 60s. twentieth century.

Materials and methods. The objectives of the study were achieved on the basis of an analysis of the personality factor in the activities of the US Supreme Court, as well as its main court decisions. The methodological basis is presented by comparative legal and historical-legal methods, which allowed to express the views of the author and achieve the goal of the study.

Results. The features of the staff of the US Supreme Court in the mid-twentieth century are considered. The influence of ideological attitudes, professional experience, leadership and other qualities, as the President of the court and its ordinary members.

Conclusions. Filling recurring vacancies in the Supreme Court is a complex political process, to which the US ruling circles attach great importance, since their task is to ensure not only functional fitness, but reliable class political composition of judges. In the history of the US Supreme Court there were different judicial structures, which in various ways influenced his work.

Keywords: US Supreme Court, Chief Justice of the US Supreme Court, Warren Court, judges of the US Supreme Court, subjective factor, professional experience.

Кадровый состав Верховного суда США играет далеко не последнюю роль в его деятельности. Он реализует себя в целой группе составляющих: идеологическом спектре судейского состава, профессиональном опыте судей, лидерских и профессиональных качествах председателя суда, социально-психологическом климате судейского коллектива [1, с. 112]. Известно, что идеологические пристрастия судей можно охарактеризовать через такие градации, как консервативные, умеренные, либеральные.

В истории Верховного суда были судейские составы как идеологически однородные, так и гетерогенные, а иногда – даже очень сильно поляризованные, что затрудняло работу судейского учреждения.

Профессиональный опыт судьи может основываться на работе в нижестоящих федеральных судах или судах штатов, а также на политической, а иногда и преподавательской деятельности. При этом не всегда длительный судейский опыт верховного судьи может коррелироваться с последующей выработкой оригинальных или взвешенных решений. И наоборот, неопытный в судействе политик мог стать хорошим верховным судьей.

Работа суда также в немалой степени зависела от председателя – и не только от его профессиональных, но и от его лидерских качеств, умения сплотить коллектив. Но социально-психологический климат в коллективе определяется не только председателем, но и членами суда. Если идеологические позиции судьи были противоречивы, никакой председатель не мог преодолеть их разногласий. Тем не менее даже в самой сложной ситуации Верховный суд находил выход из положения.

Самым критическим для него моментом следует признать середину 1930-х гг., когда суд резко разошелся по государственно-правовым позициям

с исполнительной и законодательной властью. Страна находилась в состоянии глубочайшей социально-экономической депрессии. Требовалось принимать новаторские регулирующие меры, а верховные судьи-ретрограды всячески этому препятствовали. Сплоченная консервативная фракция Суда аннулировала федеральный закон, которым хотели ввести пенсии для рабочих-железнодорожников.

Та же участь постигла угольный акт, которым правительство пыталось восстановить регулирование условий труда и заработной платы в угледобывающей промышленности. Пустив в ход привычную формулу о свободе контрактов, суд вновь отменяет закон штата Нью-Йорк о минимальной заработной плате женщин-работниц [2, с. 125].

Конфронтационное поведение суда в ответственный для страны момент после успеха президента Ф. Д. Рузвельта на выборах 1936 г. побудило его инициировать реформу по увеличению судейского состава с 9 до 15 судей под предлогом назначения новых членов в дополнение к возрастным судьям старше 70 лет. Однако даже в смягченном варианте этот билль не прошел через Сенат [3], но угроза его принятия заставила скорректировать позиции председателя суда и одного его члена, чего оказалось достаточно для торжества социально-экономического курса президента. Вскоре, с августа 1937 г., начинается кадровое обновление суда в связи с отставками и уходом из жизни его членов.

Примечательно, что в конце 1930-х гг. на судейскую работу пришли лица, преимущественно не имевшие к ней отношения, но обладавшие государственно-управленческим и политическим опытом. Так, первым на освободившееся место был назначен верный сторонник Ф. Д. Рузвельта, сенатор от штата Алабама – Хьюго Блэк. Затем на следующую вакансию выдвигается Стэнли Рид, работавший долгое время в правительственных экономических организациях, а затем ставший генеральным солиситором в Министерстве юстиции США. Третья должность досталась университетскому профессору из Гарвардской школы права Феликсу Франкфуртеру, входившему в ближайшее окружение президента. Четвертое назначение получил Уильям Дуглас, успевший в своей профессиональной жизни и побывать преподавателем, и поработать председателем комиссии по ценным бумагам. Пятую вакансию занял Фрэнк Мерфи, также преимущественно связанный со структурами федеральной исполнительной власти. Первоначально он был адвокатом, мэром Детройта, а затем уже генерал-губернатором Филиппин, губернатором штата Мичиган, генеральным прокурором США. Верховным судьей в течение 16 месяцев довелось поработать политику с 26-летним стажем конгрессмена, а затем сенатора от штата Южная Каролина Джеймсу Бирнсу¹, впоследствии занявшему высокую должность директора управления экономической стабильности.

В конце концов в июне 1941 г. продолжились изменения в руководстве суда. В связи с отставкой 79-летнего председателя Ч. Хьюза Ф. Д. Рузвельт назначает своего человека. Им стал республиканец-либерал Харлан Фiske Стоун, в течение четверти века совмещавший преподавание в Колумбийском университете с адвокатской практикой. Он несколько лет был генеральным

¹ См.: https://en.wikipedia.org/wiki/James_F_Byrnes.

прокурором США, а затем получил должность верховного судьи. Как утверждает Ф. Франкфуртер, он был приятным для подчиненных начальником, создавал комфортную, менее формальную атмосферу для своих коллег [4, р. 8, 9], что соответствовало обстановке работы в судейской команде, набранной президентом. Место Стоуна занял в июне 1941 г. Р. Х. Джексон, бывший практикующий адвокат из западной части Нью-Йорка. С 1936 по 1941 г. он служил в Министерстве юстиции, последовательно занимая должности помощника генерального прокурора, генерального солиситора, генерального прокурора. Наконец, последним назначенцем президента Ф. Д. Рузвельта стал Уайли Ратледж, декан колледжа права в Университете Айовы, который получил впоследствии четырехлетний судейский опыт в качестве судьи Федерального апелляционного суда. Благодаря активной кадровой политике Белого дома идеологический спектр суда резко поменялся с устойчиво консервативного на монополю-либеральный (только один судья – О. Робертс, назначенный еще 1930 г. и прослуживший до 1945 г., представлял центристскую позицию [5, р. 145]).

Ситуация кардинально меняется с окончанием Второй мировой войны, когда на фоне гегемонистских замыслов США в стране формируется более консервативное общественное мнение, представляющее Союз военно-промышленного комплекса, университетов и государства при эгоистически-потребительском отношении трудящихся, уже не требовавших продолжения Нового курса [6, с. 443]. При преемнике Ф. Д. Рузвельта – слабом его подобию с позиций государственного лидерства Г. Трумэне, происходит четыре назначения в состав Верховного суда, которые продолжали практику выдвижения политиков, а не профессиональных судей.

Гарольд Бертон последовательно был мэром Кливленда, конгрессменом и сенатором от штата Огайо. Том Кларк служил в 1945–1949 гг. генеральным прокурором в администрации Трумэна. Шерман Минтон имел восьмилетний опыт работы судьей апелляционного суда, но до этого был сенатором. Однако самым ценным для президента оказалось выдвижение в качестве председателя совсем близкого себе человека – Фреда Винсона. Последний имел более глубокий интерес к судейской деятельности: он попеременно трудился в сфере правоприменения, законодательной и исполнительной власти. Карьеру начинал в качестве адвоката, затем работал городским прокурором и прокурором графства. 12 лет заседал в Палате представителей, после чего трудился пять лет в Федеральном апелляционном суде, а затем перешел в структуру исполнительной власти и руководил Министерством финансов. Винсон для президента Трумэна был «карманным председателем» и одновременно неавторитетным лидером [7, р. 274–282]. А сам суд Винсона имеет в глазах историков государства и права неважную репутацию ввиду недостаточности значимых решений и нежелания защищать конституционные права американцев [8, с. 403].

Исключительно позитивное значение субъективного фактора продемонстрировало назначение председателем суда Уоррена в 1953 г. Это была личность совершенно иного масштаба, чем его предшественник, как в плане профессиональных достижений, так и общественной репутации. Недаром его сын, судья муниципального суда в Сакраменто, не без гордости констатировал, что отец был одним из наиболее эффективных в борьбе с преступностью

окружных прокуроров, супергубернатором штата Калифорния (избирался трижды на этот пост), кандидатом в вице-президенты от республиканской партии на выборах 1948 г. и претендентом в кандидаты на пост в Белый дом в 1952 г. [8, p. 6].

Уоррен был новичком в судейской работе и не стеснялся консультироваться со своими коллегами, прежде всего с Х. Блэком и Ф. Франкфуртером. Блэку как старейшему судье Уорреном было поручено председательствовать на судейских конференциях, где он распределял между судьями написание судебных решений. Франкфуртер стремился подружиться с новым председателем и завоевать его в число своих идеологических сторонников. Но изначальная эмпатия Уоррена и его активная жизненная позиция противоречили консервативной судейской сдержанности бывшего профессора из Гарварда.

Примерно к 1958 г. Франкфуртер разочаровался в своем начальнике [9, с. 147–149]. Между тем Уоррен изначально сумел продемонстрировать свои лучшие лидерские качества. Он к удовольствию своих коллег оптимизировал работу суда, переведя его с шестидневной на пятидневную рабочую неделю с заседаниями, начинающимися не в 12, а в 10 часов. Решение стали объявляться не по понедельникам, а по мере готовности. Как начальник Уоррен проявлял необходимое внимание к подчиненным: он по именам знал всех посыльных и секретарей и был наслышан об их личных проблемах [9, p. 129, 132]. Самое же главное то, что он в пределах возможного, несмотря на имевшиеся идейные разногласия и личностные психологические особенности, сумел консолидировать своих коллег для принятия важнейших решений, первым и самым успешным из которых стал вердикт по делу *Brown v. Board of Education of Topeka* 1954, отменивший 60-летний прецедент 1896 г. «Плесси против Фергюсона» и доктрину о раздельных, но равных правах негритянского населения. Иск железнодорожного рабочего – отца дочери-третьеклассницы Оливера Брауна по поводу отказа его ребенку обучаться в близлежащей школе для белых был инициирован с оплатой всех хлопот Национальной ассоциацией содействия прогрессу цветного населения в 1951 г. В декабре 1952 г. дело было рассмотрено Верховным судом и назначено к повторному рассмотрению. На тот момент только четверо судей из девяти (Минтон, Бертон, Блэк и Дуглас) признавали сегрегацию неконституционной. Председатель суда Винсон полагал, что не следует подрывать правовую позицию по делу Плэсси с вековой историей и что штаты, а не федеральная власть в конечном счете, должны решать проблему сегрегации. Примерно аналогично думал С. Рид, считая, что сегрегация исчезнет со временем, а Т. Кларк подчеркивал, что раз верховные судьи заставили в свое время поверить, что сегрегация является законной, именно штатом и следует выходить из ситуации. Наиболее жесткой была позиция Р. Джексона: он верил в то, что 14-я конституционная поправка не запрещает сегрегацию и что для самих же негров будет лучше, если они не будут обучаться вместе с белыми.

Наконец, наиболее конъюнктурно повел себя Ф. Франкфуртер: он выступил в составе консервативно-осторожного большинства, но предложил при этом рассмотреть дело вновь [10, p. 114]. Новое слушание состоялось после смерти Винсона, при новым председателе Уоррене, который не скрывал того, что считает сегрегацию неконституционной, но не старался грубо да-

вить на своих коллег. На судейской конференции 12 декабря 1953 г. он предложил, чтобы дело было обсуждено в неформальной обстановке без голосования. В ходе обмена мнениями Франкфуртер высказался в том плане, что сегрегация является конституционной, Рид думал аналогично, а Джексон полагал, что это «политический» вопрос и он находится вне судейской компетенции. Кларк обратил внимание, что в случае принятия решений против сегрегации может последовать насилие, но все же он сможет проголосовать за это решение, если вопрос будет решен деликатно [10, p. 114].

В итоге было решено, что Уоррен без изменений, без излишней огласки подготовит проект решения и покажет его своим коллегам. Примечательно, что среди противников десегрегации первым дрогнул Франкфуртер: он исходил из того, что раз такой опытный политик, как Уоррен с 11-летним стажем губернаторства, выступает против сегрегации, то зачем же возражать бывшему университетскому профессору. Схожим образом отреагировали Рид и Кларк. Последним сдался Джексон, который находился в больнице; к нему приехал Уоррен и убедил [10, с. 114, 115].

Таким образом, суду удалось 17 мая 1954 г. издать единогласный вердикт, несмотря на отсутствие действительного единогласия среди судей. Разумеется, в отношении исторического решения, которое благожелательно было встречено в штатах Севера и Запада, среди негритянского населения, вашингтонскими либералами, и со смешанными, нейтрально-враждебными чувствами было воспринято на Юге [11, p. 34].

В 1952 г. в разгар маккартизма вряд ли было уместно заниматься десегрегацией сферы школьного образования. В 1954 г., когда политическая звезда Дж. Маккарти закатилась, а новая республиканская администрация Д. Эйзенхауэра набрала силу, преследования инакомыслящих приобрели более пристойные формы и появилось больше возможностей для озвучивания демократических идей. Этим поспешил воспользоваться председатель Верховного суда.

С приходом в высший судебный орган страны Уильяма Бреннана Уоррен приобрел столь нужного ему помощника, на которого он мог всецело положиться. Выходец из семьи рабочего активиста и член городского совета (штата Нью-Джерси), Уильям приобрел известность как серьезный адвокат, ведущий дела предпринимателей в спорах с профсоюзами. Он участвовал в реформировании судебной системы штата и в Верховном суде Нью-Джерси стал правой рукой председателя. Его выступление на конференции в Министерстве юстиции в Вашингтоне в мае 1956 г. запомнилось, и именно его кандидатуру выдвинул президент Д. Эйзенхауэр, когда в суде образовалась вакансия.

Этот выбор не был типичным для руководителя исполнительной власти: демократа Бреннана Республиканская администрация ввела в состав суда прямо накануне президентских выборов, в октябре 1956 г., чтобы продемонстрировать желание достижения компромисса с демократическим электоратом и демократической партией [12, p. 446–448].

Бреннан в паре с Уорреном стали уединяться перед проведением судебных конференций, предварительно обсуждая их повестку, чтобы с успехом в дальнейшем проводить на них свою точку зрения [13, p. 107].

Этот тандем во многом смог сгладить острое соперничество между двумя давними конкурентами: У. Дугласом и Ф. Франкфуртером. Конфликт был не только идеологическим, но и личностным. Франкфуртер, приобретший исключительно широкий круг знакомств в столичных коридорах власти, еще в 1910-е гг. имевший репутацию либерала, сочетал в себе способности к адвокатской и одновременно государственной деятельности. Он исповедовал доктрину судебской сдержанности и любил детально подкреплять свою точку зрения.

Полной противоположностью бывшему гарвардскому профессору был Дуглас. Он тоже успел поработать на ниве высшего образования в Колумбийском и Йельском университетах, но имел более практически ориентированный ум, полагаясь не столько на правовые принципы, извлекаемые из прошлых судебных дел, сколько на личные наблюдения меняющейся вокруг него жизни. Придерживаясь позиции судебного активизма, он в свободное от своей профессиональной деятельности время широко занимался общественной работой, выступая с речами, статьями и книгами по проблемам гражданских свобод, экологии и внешней политики.

У Франкфуртера, стремившегося к интеллектуальному доминированию над коллегами [14, p. 127, 128], оставалось для этого все меньше возможности в период председательства Уоррена. Хотя президент Эйзенхауэр во второй половине 1950-х гг. назначал в состав суда отнюдь не либералов (кроме У. Бренана), по состоянию на 1956–1957 гг. в нем сложилось равное соотношение между идеологическими сторонами (четыре либерала и четыре консерватора) при наличии одного колеблющегося центриста Кларка.

Новые назначенцы в профессиональном отношении не были какими-то особенными лицами. Джон Маршалл Харлан II (внук верховного судьи в конце XIX в.) четверть века прослужил в известной юридической фирме на Уолл-Стрит и только восемь месяцев проработал в качестве судьи Федерального апелляционного суда.

Бывший судья Федерального окружного и Федерального апелляционного судов с минимальным стажем в три года Чарльз Уиттекер ничем особым себя не проявил как верховный судья: он был добросовестным, старательным судебским работником на своих прошлых должностях, но в высшем судебном органе страны чувствовал себя неуютно, эмоционально и физически истощенным и по совету врачей в марте 1962 г. ушел в отставку [12, p. 453–455].

Более счастливо сложилась судьба Поттера Стюарта, родившегося в благополучной семье адвоката и политика из Цинциннати. Для него, как и для многих других, ступенькой в Верховный суд стало назначение в 1954 г. судьей Федерального апелляционного суда. 43-летний Стюарт в 1958 г. стал одним из самых молодых членов высшего суда страны, где приобрел репутацию «независимого», колеблющегося в своих идеологических симпатиях судьи и прослужил до 1981 г.

После ухода в отставку Франкфуртера в 1962 г. работа Суда пошла более гладко. В силу новых назначений в 1960-е гг. корректируется и идеология судебного коллектива. В этот момент кардинально меняется политическая обстановка в стране. Ветры либерализма приносят во власть президентов-

демократов Дж. Ф. Кеннеди и Л. Б. Джонсона, которые делают судебские назначения исключительно из социально ориентированных реформаторов.

Байрон Уайт – выходец из бедной семьи в штате Колорадо, всю свою университетскую молодость выступал за университетские команды, играя в футбол и волейбол. Рядовой адвокат в своем родном штате, он выдвинулся благодаря активному участию в предвыборной кампании Дж. Ф. Кеннеди, за что был назначен заместителем министра юстиции. Хотя у Уайта не было ни судебного опыта, ни опыта работы на выборной должности, в апреле 1962 г. он становится членом Верховного суда, в котором, проработав до 1993 г., показал себя в большей степени как независимый судья, чем представитель какой-либо команды. Тем не менее Уайт являлся автором многих решений судебного большинства, в том числе по проблемам трудового и антимонопольного права и свободы печати.

Его коллега Артур Голдберг – из семьи эмигрировавших в США российских евреев, был связан с юридическим консультированием профсоюзов и также получил от братьев Кеннеди назначение в администрацию в благодарность за поддержку на выборах в 1960 г. Голдберг успел побыть в должности министра труда только 15 месяцев до того, как стал в сентябре 1962 г. верховным судьей. Он влился в либеральное крыло суда, но проработал в нем только до июня 1965 г. – до назначения постоянным представителем США в ООН. Это перемещение из судебного кресла на дипломатический пост искусственно создал президент Л. Б. Джонсон, чтобы трудоустроить своего давнего знакомого юриста Э. Фортаса, причем, видимо, без его предварительного согласия. Став судьей, Фортас получил известность своей поддержкой решений, расширяющих права обвиняемых в уголовном процессе. Одновременно в силу своей прошлой специализации как адвоката по корпоративным спорам он в Верховном суде считался главным экспертом в делах, затрагивающих интересы бизнеса. В связи с намерением председателя Уоррена уйти в отставку по возрасту Джонсон планировал перевести своего друга на его место, но столкнулся с сопротивлением Сената. Уже при новом президенте в мае 1969 г. Фортес вынужден был уйти в отставку из-за возникающего скандала и угрозой импичмента [14, р. 473, 474].

Наконец, последнее назначение в суд Уоррена связано с именем первого афроамериканца – Тэргуда Маршалла, получившего большую известность в связи с его участием в борьбе с сегрегацией. Юридический советник очень влиятельной в негритянской среде Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, он в 1961 г. был выдвинут президентом Дж. Кеннеди в качестве судьи Федерального апелляционного суда, но Сенат из-за противодействия южан 11 месяцев рассматривал его кандидатуру. При президенте Л. Б. Джонсоне Маршалл в июле 1965 г. стал генеральным солиситором, а в августе 1967 г. не без противодействия Сената вошел в состав Верховного суда. Здесь он стал активным участником либерального крыла.

Таким образом, к концу 1960-х гг. состав высшего судебного органа приобрел стабильную либеральную конфигурацию – Э. Уоррен, У. Дуглас, У. Бреннан, Т. Маршал, Э. Фортас, Х. Блэк. С либералами порой блокировались умеренные Б. Уайт и П. Стюарт, и только Дж. Харлан II имел репутацию консерватора [5, р. 160]. Именно это обстоятельство позволило суду достичь

беспрецедентных успехов в реализации программы судейского активизма [15]. «Исследователи, кажется, согласились в том, что Суд Уоррена состоял из группы могущественных, талантливых людей, которые с большой симпатией относились к делу индивидуальной свободы, будучи одновременно более эгалитарными, чем их предшественники, более желающими вмешаться в острый спор, более склонными игнорировать прошлое и более убежденными в том, что общенациональные решения имеют приоритет над локальными решениями» [11, p. 15].

Библиографический список

1. **Саломатин, А. Ю.** Верховный суд США: Судебная правовая политика от Дж. Джея до Дж. Робертса : монография / А. Ю. Саломатин. – Москва : ИЦ РИОР : Инфра-М, 2013.
2. **Черниловский, З. М.** От Маршалла до Уоррена. Очерки истории Верховного суда США / З. М. Черниловский. – Москва : Юридическая литература, 1982.
3. **Leuchtenburg, W. E.** F. D. R.'s Court-Packing Plan: A Second Life, A Second Death / W. E. Leuchtenburg // Supreme Court Historical Society Publications. – Washington : Yearbook, 1988.
4. **Frankfurter, F.** Chief Justice I have known / F. Frankfurter // Supreme Court Historical Society. – Washington : Yellowbook, 1980.
5. **Galloway, R.** The Rich and Poor in Supreme Court History. 1790–1982 / R. Galloway. – Greenbrae, California, 1982.
6. **Мальков, В. Л.** Великий Рузвельт / В. Л. Мальков. – Москва : Яуза : Эксмо, 2011.
7. **Steamer, R. J.** Chief Justice Leadership and the Supreme Court / R. J. Steamer. – Charleston, 1986.
8. **Wiecek, W. T.** The Birth of the modern Constitution. The United States Supreme Court 1941–1953 / W. T. Wiecek. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006.
9. **Schwartz, B.** Super Chief: Earl Warren and His Supreme Court. A Judicial Biography / B. Schwartz. – New York : New York University Press, 1983.
10. **The Court Years 1939–1975. The Autobiography of William O. Douglas.** – New York, 1980.
11. **Pove, L. A. jr.** The Warren Court and American Politics / Pove L. A. jr. – Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard University Press, 2001.
12. **The Supreme Court Justice. Illustrated Biography, 1789–1993.** – Washington, D. C. : Congressional Quarterly, 1993.
13. **The Supreme Court in Conference (1940–1985). The Private Discussion Behind Nearly 300 Supreme Court Decisions / ed. by D. Dickson.** – Oxford, 2001.
14. **Hirsch, H. N.** The Enigma of Felix Frankfurter / H. N. Hirsch. – New York, 1981.
15. **Саломатин, А. Ю.** Деятельность Верховного суда США к середине XX века под председательством Э. Уоррена как пример беспрецедентного судейского активизма / А. Ю. Саломатин, Е. А. Агеева. – Пенза : Информационно-издательский центр ПГУ, 2008.

References

1. Salomatin A. Yu. *Verkhovnyy sud SShA: Sudebnaya pravovaya politika ot Dzh. Dzheya do Dzh. Robertsa: monografiya* [US Supreme Court: Judicial legal policy from J. J to J. Roberts: monograph]. Moscow: ITs RIOR: Infra-M, 2013. [In Russian]
2. Chernilovskiy Z. M. *Ot Marshalla do Uorrena. Ocherki istorii Verkhovnogo suda SShA* [From Marshall to Warren. Essays based on the history of the US Supreme Court]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1982. [In Russian]

3. Leuchtenburg W. E. *Supreme Court Historical Society Publications*. Washington: Yearbook, 1988.
4. Frankfurter F. *Supreme Court Historical Society*. Washington: Yellowbook, 1980.
5. Galloway R. *The Rich and Poor in Supreme Court History. 1790–1982*. Greenbrae, California, 1982.
6. Mal'kov V. L. *Velikiy Ruzvel't* [Great Roosevelt]. Moscow: Yauza: Eksmo, 2011. [In Russian]
7. Steamer R. J. *Chief Justice Leadership and the Supreme Court*. Charleston, 1986.
8. Wiecek W. T. *The Birth of the modern Constitution. The United States Supreme Court 1941–1953*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
9. Schwartz B. *Super Chief: Earl Warren and His Supreme Court. A Judicial Biography*. New York: New York University Press, 1983.
10. *The Court Years 1939–1975. The Autobiography of William O. Douglas*. New York, 1980.
11. Pove L. A. jr. *The Warren Court and American Politics*. Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 2001.
12. *The Supreme Court Justice. Illustrated Biography, 1789–1993*. Washington: Congressional Quarterly, 1993.
13. *The Supreme Court in Conference (1940–1985). The Private Discussion Behind Nearly 300 Supreme Court Decisions*. Ed. by D. Dickson. Oxford, 2001.
14. Hirsch H. N. *The Enigma of Felix Frankfurter*. New York, 1981.
15. Salomatin A. Yu., Ageeva E. A. *Deyatel'nost' Verkhovnogo suda SShA k seredine XX veka pod predsedatel'stvom E. Uorrena kak primer bespretsedentnogo sudeyskogo aktivizma* [The U.S. Supreme Court's activity in mid XX century under the chairmanship of E. Warren as an example of unprecedented judicial activism]. Penza: Informatsionno-izdatel'skiy tsentr PGU, 2008. [In Russian]

Агеева Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-
правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет (Россия,
г. Пушкин, Петербургское шоссе, 2)

E-mail: elenaageeva2013@mail.ru

Ageeva Elena Aleksandrovna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, head of the sub-department
of state law disciplines, Saint-Petersburg
State Agrarian University (2 Peterburgskoye
highway, Pushkin, Russia)

Образец цитирования:

Агеева, Е. А. Роль личностного фактора в деятельности Верховного суда США (по материалам 1940–1960-х гг.) / Е. А. Агеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 1 (49). – С. 12–21. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-1-2.